

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том - Специфика России в контексте мирового развития.
2019

Переменные в формуле идентичности классического евразийства

Шеховцова Екатерина Павловна

Магистрант философского факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)

Москва, Российская Федерация, 119049, Мароновский переулок, дом 26

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления мыслей и идеи классиков евразийства, сформулированные ими в самом начале евразийского движения в постреволюционном контексте относительно русской идентичности, духовных, культурных, исторических связях России с Западом и Востоком.

Ключевые слова: Россия, идентичность, евразийство, Запад, Восток, культура, цивилизация, религия, народ

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Шеховцова Е. П. Переменные в формуле идентичности классического евразийства // Nauka.me – 2019. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880008044-2-1> (дата обращения: 04.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880008044-2

¹ Вопросы выбора цивилизационного пути и выведения формулы идентичности во все времена для русского народа являлись актуальными и сегодняшний исторический момент не является исключением. Обращение к идеям, записанным на страницах прошлого важно в контексте того, что дискурс и формулировка основных вопросов не меняется существенным образом на протяжении разных этапов российской истории. Это обусловлено самой

«географической физиологией» России, если пользоваться терминологией авторов евразийского проекта, которого мы собираемся коснуться в этой статье. И самой главной «физиологической» особенностью, конечно, является расположение России между Западом и Востоком.

² Эффективное определение траекторий развития и движение вперёд, в новое, зависит от быстрого встраивания в современные реалии, развития технологий, понимания тенденций, что можно связать с вниманием, направленным вовне, и в осмыслении и понимании прошлого (прошлого своего народа), образом чего обычно называют корни и почву – вектор внимания в данном случае направлен скорее внутрь, вглубь. Какова возможная причина того, что решение тактических задач оказывается проще в сравнении с выработкой стратегического пути, что не может не быть связано с достаточно глубоким пониманием прошлого? Процесс адаптации к внешней изменяющейся среде напоминает больше автоматический, или, по крайней мере, неизбежный процесс, включающий нас в себя, мобилизующий на непрерывное реагирование и взаимодействие со всем новым. И подобное ежедневное включение в новую политическую, экономическую, технологическую, культурную реальность требует от нас (от человека, народа, государства) большого ресурса и практически непрерывного внимания.

³ Позволю себе сравнение «тела» народа с телом человека. Тело человека нуждается в постоянном поддержании себя, большой ресурс в виде нашего непрерывного внимания и времени уходит на сон, принятие пищи, гигиену тела, на физические нагрузки или же лечение, чтобы поддерживать его в работоспособной форме и т.д. Кроме этого, человек, погруженный в социум, вынужден разрешать огромное количество задач, которые перед ним ставит внешняя среда (список таких задач является практически бесконечным). Как в рамках одного дня, так и в пределах всей жизни разрешение всё время приходящих задач внешнего порядка может занять практически всё время без остатка, представляя скорее картину течения, несущего человека, нежели человека, осознаннодвигающегося к целям. Однако «не квиетизмом, но подвигом совершенствования созидается дело истории»¹. Разрешение вопросов целеполагания, выведение смыслов и ориентиров требует не просто времени, выделенного для осмысления этих вопросов, но и особого рода усилия по перенаправлению вектора внимания извне. Стоит заметить, что различного порядка серьёзные проблемы и кризисы, катастрофы, войны и болезни подталкивают к перенаправлению этого вектора и осмыслению\переосмыслению пути. В религиозном дискурсе об этом же пишет Флоровский: «Есть страшные времена, ужасные эпохи, как апокалипсические видения, времена великих сбываний Тайны, страшные и благословенные, когда, в каком-то общем, таинственном порыве — целые поколения тянутся, возносятся к великим тайнам неба, или когда небеса, таинственной сущностью своею нависают, снижаются, подобно огромным крыльям, над землею. Человеческое и Божеское внезапно сближается, становясь друг перед другом в новом откровении, в новом постигании. Бог — в нас, мы — в Боге, но только в мгновение величайших напряжений духа, мы реально постигаем это»². Жизнь народа, страны во многом

похожа на жизнь отдельного человека: поддержание функционирования всего «организма» и различных его частей, нейтрализация воздействия внешних угроз и вызовов, решение текущих задач. И, казалось бы, подобных задач такое количество, что может и не остаться времени на выработку стратегии, идеи, на размышление над прошлым, погружение в историю и т.д. Но это работает скорее в отношении конкретно взятого человека, который может в своей отдельно взятой жизни и не углубляться в вопросы истории, социологии, философии, если это не является его профессией и осознанным желанием. В общем же организме народа всегда есть свои мыслители и философы, политические деятели, деятели культуры и историки – одним словом люди, формирующие повестку, рефлексирющие над прошлым, создающие смыслы и задающие в конечном итоге траектории движения всего народа. Причем, как в приведенном примере с человеком, в кризисные, переломные этапы судьбы данного народа обостряется поиск смыслов.

⁴ Определенно таким этапом является начало XX-го века в России. В 1920-х годах мыслители русской эмиграции пробуют сформулировать евразийский вектор российской цивилизационной идентичности. «Русские люди и люди народов «Российского мира» не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родною и окружающей нас стихией культуры и жизни, Мы не стыдимся признать себя – евразийцами»³ – утверждает в предисловии первого сборника евразийцев. Позиции и положения евразийцев можно считать переменными формулы идентичности потому, что многие идеи меняли свои оттенки и трансформировались на протяжении периода существования движения. Мы рассмотрим некоторые первоначальные конструкты и идеи классического евразийства, которые рождались в «атмосфере катастрофического мироощущения»⁴. Это мироощущение отразилось в пафосе многих евразийских тезисов. Мы можем читать, к примеру, о принятии Россией, – ни больше, ни меньше – «бремени искания истины за всех и для всех»⁵. При этом контекст не содержит мыслей об «изобретении» универсальных смыслов для всех культур и народов планеты.

⁵ Евразийцы пытаются обозначить своё отношение к основным культурным феноменам, которые не могут быть проигнорированы при формулировании столь глобального проекта, как евразийство. К таким направлениям и переменным относятся: культурно-лингвистическое, географическое, историко-политическое, экономическое обоснования и определение роли религии.

⁶ Если говорить о том, что людей часто разных концепций всё-таки объединяло под обложкой одного сборника, что принимали и разделяли, пожалуй, все евразийцы, то это православие и осознание его роли в том, что мы называем формулой идентичности. Евразийцы предлагают признать «бессилие и кощунственность попыток разрешить научными средствами основные, конечные проблемы существования»⁶. Савицкий акцентирует внимание на том, что «вне Церкви не может быть праведна мечта о всемирной истине»⁷, критикуя не идеи большевиков и градус их «накала», а их «путеводную истину». Ибо «накалёнными» в то время являются и сами евразийцы, и считают, что только на тревожных духом нисходят «пламенные языки вдохновения»⁸. Вначале пути

евразийцы критикуют и даже с ужасом отзываються о большевизме и свершившейся революции, но социализм наряду с православием называют главными вехами, «по которым обычно ориентировались русские предсказатели»⁹, делая при этом отсылку и к Достоевскому, назвавшему православную вселенскую церковность «нашим русским социализмом». Православие, будучи принятым от византийской почвы, становится для русских «своим». Более того, «... восточное православие, соприкоснувшись с народной русской стихией, настолько преобразовалось, что специфически византийские черты в нём сильно потускнели» - пишет Трубецкой¹⁰. «Эпохе веры» уделено очень много внимания в евразийских первоисточниках.

7 Более сложными темами с точки зрения возможности ясного определения связей, понятной структуры являются темы русской культуры и её носителя - русского человека. В отношении культуры, взятой в том же контексте взаимосвязей с Западом и Востоком, Трубецкой на примере исследований материальной культуры (ремёсел) показывает следующую закономерность: всё «византийское» перенималось и усваивалось «своим», элементы же «западной» культуры, причём как материальные, так и ценностные, «механически пересаживались на русскую почву»¹¹, не усваиваясь. Так же в отношении праславянского диалекта, русской культуры танца и музыки – обнаруживается глубокая связь с Востоком и Византией не отрицая и влияния Запада. «Русское» при этом не равно просто сумме перенятых романно-германских и византийских традиций. Саму русскую культуру Трубецкой называет особой зоной, в которую кроме русских входят также угро-фины и тюрки.

8 При всей сложности задачи выявления характеристик русской личности и русского духа, одну из них (совсем не значит, что основную), тем не менее, достаточно чётко обозначают сразу и Сувчинский, и Флоровский, а ещё раньше - Достоевский, когда пишет в «Подростке» о «...способности человека (и, кажется, русского человека по преимуществу) лелеять в душе своей высочайший идеал рядом с величайшею подлостью, и всё совершенно искренно»¹². Сувчинский формулирует эту особенность так: «...русская личность на путях духовного восхождения, на путях великого жизненного искуса также колеблется, шатается между подвигом и падением, между взлетом и срывом. Взлет поражает своей возносящей силой, точно невидимая рука с неба простирается и подхватывает. Срыв — всегда ужасен бездной своего падения, потерей Лица Божьего»¹³. «И мы увидели, - пишет Флоровский, - что любим Россию именно за эту её двуликость, за её бескрайность, в которой сочетаются две бездны – вверху и внизу»¹⁴. Среди прочих характеристик, евразийцы подчеркивают так же склонность русского человека к созерцанию, что имеет, безусловно, восточные корни.

9 Евразийцы выступают критиками западничества, но не всех его элементов. Евразийцы не отрицали возможности применения западных лекал в экономическом строительстве нового будущего, реализацию чего мы в итоге и видим на примере Евразийского экономического союза. Эта экономико-материальная ориентация имеет давние корни, о чем свидетельствуют исследования в области лингвистики, которые представлены в культурно-

лингвистическом обосновании евразийства Н.С. Трубецкого. Он говорит о том, что вошедшие в праславянский диалект слова, тесная связь которых прослеживается с праиндоевропейским диалектом, представлены в основном лексикой из торговой, хозяйственной, государственной, бытовой сфер¹⁵ (сакральная же и религиозная лексика указывает на связи с праиндоиранскими диалектами). Стоит заметить, что и современный русский экономический язык также преисполнен заимствованиями из немецкого языка.

¹⁰ В отношении видения хозяйственной организации жизни предыдущими поколениями отечественных мыслителей, евразийцы выступают критиками сочетания исторического индивидуализма с экономическим коллективизмом¹⁶ и, сохраняя в целом славянофильское мироощущение, видят в народничестве «органическую враждебность творческому расцвету и разливу русских экономических сил»¹⁷. Также рассуждения об экономике мы видим в статье Савицкого «Континент-океан. Россия и мировой рынок», где автор исследует особенности «океанического» и «континентального» хозяйства России-Евразии. Характеризуя данные к участию в океаническом обмене, он приходит к выводу «обездоленности» России. Это связано с удаленностью некоторых областей от океана и замерзаемостью морей. Савицкий предлагает в связи с этим «расторжение полноты господства принципа океанического «мирового» хозяйства¹⁸» и построение «континентальной» экономики.

¹¹ Если говорить о вопросе целеполагания в евразийстве, которое касалось бы как человека, так и всего народа, то Трубецкой говорит о том, что оно заключается в самопознании: «Только достигнув самобытности, основанной на самопознании, человек (и народ) может быть уверен в том, что действительно осуществляет своё назначение на земле»¹⁹. Нужно отметить, что попытки предостеречь о возможности слишком вольных и неправильных трактовок понятия «самопознание» у Трубецкого мы видим, но ясного определения, тем более конкретного метода самопознания так и не находим. Странно так же, что ни касаясь темы православия у Флоровского и Савицкого, ни самопознания у Трубецкого, мы совсем не видим отсылок и какого-либо упоминания исихазме и исихастских практиках и методах. Сам процесс самопознания в православии заключается в осуществлении божественной природы человека в самом себе посредством методов разработанных святыми отцами церкви. «(Ум).. к самому себе возвращается и через себя Богу восходит» - приводит слова Василия Великого Григорий Палама в своем труде "Триады в защиту священнобезмолствующих"²⁰.

¹² Тема самопознания осмысливается Трубецким в статье «Об истинном и ложном национализме». Здесь вы видим критику европоцентризма, ложных видов национализма, примером которого является европейский шовинизм (узкий и общероманогерманский). Истинным же, морально и логически оправданным может быть признан только такой национализм, считает Трубецкой, который исходит из самобытной национальной культуры и направлен к такой культуре.

Таковы основные направления мысли классиков евразийства, сформулированные в начале евразийского движения. Основные положения и обоснования, хотя и имеют переменное значение, могут быть встроены в формулу идентичности, предложенную евразийцами. «Какие бы новые драматические испытания ни выпали на долю России, ее евразийский цивилизационный тип обладает жизнестойкостью и динамизмом»²¹ - писал Г.В. Осипов. Авторы проекта проделали, безусловно, большую работу, осмысливая проблемы идентичности. Работа это не только объемная, требующая эрудиции, сколько сложна по своей изначально недоступности одному лишь рациональному познанию. «Когда мы разлагаем живые течения русской культурной жизни на их составляющие и отчеканиваем последние в отточенные формы, что-то всегда проскальзывает меж пальцев, и интуитивно-несомненная русская “культура”, “русская стихия” перед рассудочным анализом оказывается пустым местом»²² - замечает Флоровский и, кажется, сама история подтверждает справедливость этих слов. Однако мыслители всех поколений, включая нынешнее, не могут не искать этих форм снова и снова, не могут остановить пробы и попытки сформулировать-таки код русской идентичности.

Примечания:

1. Савицкий П. Н. Поворот к Востоку / П. Н. Савицкий // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 3
2. Флоровский Г.В. Разрывы и связи / Г.В. Флоровский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 14
3. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921, кн. 1, с. VII
4. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921, кн. 1, с. III
5. Савицкий П. Н. Поворот к Востоку / П. Н. Савицкий // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 2
6. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921, кн. 1, с. VI
7. Сувчинский П.П. Сила слабых / П.П. Сувчинский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 7
8. Савицкий П. Н. Поворот к Востоку / П. Н. Савицкий // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 2-3
9. Флоровский Г.В. О народах не исторических (Страна отцов и страна идей) / Г.В. Флоровский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 66
10. Трубецкой Н. С. Верхи и низы русской культуры : (этническая основа русской культуры) / Н. С. Трубецкой // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — с. 96
11. Трубецкой Н. С. Верхи и низы русской культуры : (этническая основа русской культуры) / Н. С. Трубецкой // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — с. 94-95
12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др. — Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1975. — Т. 13. Подросток / текст подгот. Г. Я. Галаган.. — 456 с., 1 л. портр. — (Полное собрание сочинений в тридцати томах) с. 307
13. Сувчинский П.П. Сила слабых / П.П. Сувчинский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 5
14. Флоровский Г.В. Разрывы и связи / Г.В. Флоровский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 11

15. Трубецкой Н. С. Верхи и низы русской культуры : (этническая основа русской культуры) / Н. С. Трубецкой // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — с. 89-96
 16. Что встречается в течениях русской мысли, в частности Герцена
 17. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921, кн. 1, с. VI
 18. Савицкий П. Н. Континент-океан : (Россия и мировой рынок) / П. Н. Савицкий // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 104-125
 19. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме / Н. С. Трубецкой // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — с. 73
 20. Электронный ресурс. Тратат «Триады в защиту священнобезмолствующих» Григория Паламы >>>> >>>> (Дата обращения 7.11.2019)
 21. Осипов Г. В. Социология и общество: Социологический анализ российской смуты. М.: Норма, 2007. с. 182
 22. Флоровский Г.В. О народах не исторических (Страна отцов и страна идей) / Г.В. Флоровский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 68
-

Библиография:

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др. — Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1975. — Т. 13. Подросток / текст подгот. Г. Я. Галаган.. — 456 с., 1 л. портр. — (Полное собрание сочинений в тридцати томах)
2. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921, кн. 1
3. Осипов Г. В. Социология и общество: Социологический анализ российской смуты. М.: Норма, 2007.
4. Савицкий П. Н. Континент-океан : (Россия и мировой рынок) / П. Н. Савицкий // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1. — с. 104-125
5. Савицкий П. Н. Поворот к Востоку / П. Н. Савицкий // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1.
6. Сувчинский П.П. Сила слабых / П.П. Сувчинский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1.
7. Трубецкой Н. С. Верхи и низы русской культуры : (этническая основа русской культуры) / Н. С. Трубецкой // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921.
8. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме / Н. С. Трубецкой // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921.
9. Флоровский Г.В. О народах не исторических (Страна отцов и страна идей) / Г.В. Флоровский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1.

10. Флоровский Г.В. Разрывы и связи / Г.В. Флоровский // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921. — Вып. 1.

11. Электронный ресурс. Тракта́т «Триа́ды в защиту свяще́ннобесмо́лствующих» Григория Пала́мы <https://predanie.ru/book/69157-triady-v-zaschitu-svyaschennobezmolstvuyuschih/> <https://predanie.ru/book/69157-triady-v-zaschitu-svyaschennobezmolstvuyuschih/> (Дата обращения 7.11.2019)

Variables in the Formula of Identity in classical Eurasianism

Ekaterina Shekhovtsova

*Graduate Student of the Faculty of Philosophy of GAUGN, State Academic University of Humanities (GAUGN)
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Keywords:

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Shekhovtsova E. Variables in the Formula of Identity in classical Eurasianism // Nauka.me – 2019. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880008044-2-1> (circulation date: 04.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880008044-2

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 04.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880008044-2-1> Все права защищены.